

0-734047 - |

На правах рукописи

КРЮКОВ Дмитрий Владимирович

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСЕМ
АНГЛИЙСКОЙ АРИСТОКРАТИИ
ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Волгоград — 2001

Работа выполнена в Волгоградском государственном педагогическом университете.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор *Татьяна Александровна Ивушкина*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Александр Александрович Зарайский*;

кандидат филологических наук, доцент *Ольга Ильинична Попова*.

Ведущая организация — Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова.

Защита состоится 14 декабря 2001 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете (400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 9 ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Тропкина — Н.Е.Тропкина

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
АЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение речи английского правящего класса на материале писем предполагает рассмотрение широкого круга вопросов, связанных как со спецификой исторического периода и особенностями класса аристократии, так и с развитием эпистолярного жанра.

Интимно-дружеское письмо выступает как семиотическая система, отражающая социокультурные процессы, характерные для развития общества в определенный исторический период. Такие критерии «частного послания», как свободная композиция, многотемность, мозаичность, предполагающие возможность изменения жанровой и стилистической структуры одного письма, делают эпистолярный текст важным источником информации о традициях общения и языковых особенностях различных социальных групп.

Класс аристократии представляет собой явление, интересное как с культурологической, так и с лингвистической точки зрения. Аристократизм всегда ассоциировался с высоким уровнем образованности, со знаниями в области литературы и искусства, и поэтому нельзя не учитывать вклад, внесенный представителями высших классов в развитие литературного английского языка.

Объектом исследования являются письма представителей английской аристократии XIX в. В качестве предмета исследования рассматриваются социолингвистические характеристики писем английской аристократии Викторианской эпохи.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими моментами:

1. Язык английской аристократии в частных письмах находит более яркое и непосредственное отражение, чем в художественной литературе.

2. Письма, по нашим данным, еще не привлекались к исследованиям подобного рода, поэтому их изучение для понимания речи и культуры класса аристократии может способствовать дальнейшему выявлению социолингвистических и культурологических характеристик английского аристократа XIX века как типа языковой личности.

3. Изучение писем вызывает интерес и в том плане, что частное послание представляет собой определенную семиотическую систему, компоненты которой могут приобретать специфический смысл.

Цель исследования — установить социолингвистические характеристики речи английской аристократии XIX века на материале писем.

Для выполнения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Охарактеризовать Викторианскую эпоху в социально-историческом и культурологическом аспектах.

2. Установить основные признаки эпистолярного жанра в Англии XIX в. и выявить его историческую связь с предыдущим столетием.

3. Определить основные характеристики писем аристократии XIX в.

4. Раскрыть зависимость основных характеристик писем от социально-исторических, культурологических и психологических условий жизни английской аристократии XIX в.

Научная новизна работы заключается в выявлении социолингвистических особенностей речевого поведения английских аристократов Викторианской эпохи; выделении этапов развития эпистолярного жанра в Англии, социально-историческом и психологическом обосновании лексических, грамматических и синтаксических особенностей писем; в установлении социолингвистически релевантных различий между письмами аристократии и представителей средних классов.

Теоретическую значимость работы мы усматриваем в развитии теории речевых жанров применительно к жанру письма в социолингвистическом аспекте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть включены в теоретические курсы по страноведению, стилистике и истории английского языка, спецкурсы по социолингвистике и лингвистике текста.

В работе используются методы лингвостилистического и лингво-поэтического анализа, а также исторический метод, который предполагает изучение исторической информации, связанной с контекстом эпохи.

Теоретической базой диссертации послужили социолингвистические исследования речи английской аристократии (Т.А.Ивушкина, И.М.Магидова, Д.Лейт, Д.Хани), теория вертикального контекста эпохи (И.В.Гюббенет, Л.В.Болдырева, К.Макинтош), лингвокультурный анализ британского речевого поведения (Б.Берстайн, Д.Кристал, О.Смит, К.Филлипс).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Особенности эпистолярного жанра XIX в. проявляются в продолжении традиций «литературы писем» XVIII в., в усвоении данного жанра средним классом английского общества и появлении социальных различий в жанре письма.

2. «Олитературенность» писем XVIII в. остается основной характеристикой писем английской аристократии XIX в.

3. Отражение вертикального контекста в письмах — важный социальный маркер, подчеркивающий роль аристократии в политической и культурной жизни и раскрывающий широкий круг интересов аристократии XIX в.

4. Основные социокультурные характеристики аристократии — высокий уровень образованности, социально-политическая активность, интерес к внутреннему миру человека, умение философски мыслить, критически оценивать события и качества людей — в языковом плане находят отражение в наличии большого количества абстрактных существительных, лексики политической тематики, оценочных прилагательных и наречий, коммуникативных стратегий недооценки и переоценки.

Апробация работы проходила на ежегодных научных конференциях (1998—2000) в Волгоградском государственном педагогическом университете и на семинаре в Британском совете в мае 2000 г. Основные результаты исследования изложены в 4 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, посвященных общей характеристике Викторианской эпохи, рассмотрению подходов к исследованию письма XIX—XX вв., изучению социально-исторических и лингвокультурологических характеристик писем английских аристократов Викторианской эпохи, выявлению отличительных характеристик писем аристократии и представителей среднего класса.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Англия XIX века. Общая характеристика Викторианской эпохи и класса аристократии» посвящена рассмотрению лингвокультурных особенностей изучаемого исторического периода применительно к языку аристократии.

Викторианская эпоха связана с культурным и экономическим развитием Англии. Важные перемены произошли в национальном самосознании викторианцев: после победы над Наполеоном Англия превращается в сверхдержаву с лучшим в мире флотом, большим количеством доминионов и бурно развивающейся промышленностью. Происходит усложнение социальной структуры общества и укрепление позиций среднего класса в политической жизни Англии. Можно утверждать, что многие культурные изменения удовлетворяли потребности средних классов: литература подчеркивала набожность и чистоту помыслов, а наука о языке усилиями «прескрептивистов» была

направлена на поиск «правильной» речи — мощного средства для продвижения вверх по социальной лестнице.

Ярко выраженная классовая структура английского общества, в отличие от кастовой, явилась условием многообразия и взаимодействия культур и традиций различных социальных групп.

Викторианская эпоха является периодом смены социального референта, однако борьба среднего класса за власть, изменения в социальной структуре и культуре общества не ограничили влияние высших классов в XIX в. — напротив, аристократия в этих условиях проявила свои лучшие качества, которые обусловили ее активность в сферах политической, общественной и культурной жизни.

Во второй главе «Письмо XVIII—XX вв. как объект научного исследования» рассматриваются существующие в современной науке подходы к лингвистическому изучению писем, которые можно условно разделить на три типа: 1) рассмотрение параметров эпистолярного дискурса (Л.В.Нижникова); 2) изучение письма в свете теории текста (Б.Нажуа); 3) раскрытие содержательно-концептуальной информации в эпистолярном тексте и анализ информативных преобразований в письме, на который оказывают влияние такие факторы, как структурно-композиционные параметры текста, тематическая структура, пространственно-временные показатели, коммуникативная направленность, прагматические и психологические характеристики текста, его членимость и континуум, взаимодействие частей текста в процессе интеграции (Т.С.Каирова).

В XVIII в. письмо было атрибутом высших классов. Популярность и распространение письма в различных социальных группах в Англии XIX в. были обусловлены происходящими в обществе изменениями. Новый образ жизни сделал общение людей более интенсивным, и викторианцы стали осваивать эпистолярное творчество, ставшее неотъемлемой частью бурно развивающейся Англии. Несмотря на то, что письмо в Викторианскую эпоху стало достоянием практически всех классов общества, его развитие в каждой социальной группе было обусловлено определенными культурными традициями. Поэтому мы говорим о проявлении социальных различий в письмах. Одним из важнейших факторов, оказавших влияние на развитие аристократического письма XIX в., была эпистолярная традиция предыдущего столетия, сформировавшаяся на основе идей просветителей. Многие письма имеют ярко выраженный морализаторский характер и обращают внимание читателей на вопросы, связанные с образом жизни и внутренним миром человека.

Несмотря на то, что письма аристократов XIX в. имеют в большей степени коммуникативную, чем литературную направленность,

в них сохраняются такие черты писем предыдущего столетия, как наличие философских размышлений, диалогов, жанровых сцен, описаний людей и их характеров, цитат и литературных рецензий.

В третьей главе «Социально-историческое и лингвокультурологическое изучение писем английских аристократов Викторианской эпохи» рассматривается отражение в письмах вертикального контекста, являющегося социально значимым фактором, раскрывающим ведущую роль английского правящего класса в политической и культурной жизни и широкий круг интересов английской аристократии XIX в., и дается социокультурное, историческое и психологическое обоснование лексико-грамматических и синтаксических особенностей писем таких представителей английской правящей элиты XIX в., как лорд Биконсфилд (Бенжамин Дизраэли), лорд Томас Бэбингтон Маколи, леди Холланд, лорд Уильям Глэдстоун, лорд Уэллингтон, леди Хэрриет Грэнвилль, лорд и леди Сеймур, леди Дженингем, леди Пальмерстон.

Важной особенностью писем аристократии является наличие в них политической лексики. Политика была приоритетным направлением деятельности аристократии, и письма как надежный источник социокультурной информации подтверждают это. Следует отметить, что политическая деятельность занимала жизнь многих аристократов полностью: круг общения представителя знати в парламенте часто совпадал с кругом общения на балу или на охоте. Политическая информация является контекстуальной основой большинства писем как мужчин-аристократов, так и знатных леди и представляет собой не просто констатацию событий, а тщательный анализ, основанный на знании всех тонкостей описываемой ситуации. Точка зрения автора четко аргументирована: представлены различные аспекты спорных вопросов, приводятся как мнение автора, так и известных политических деятелей (например, Б.Дизраэли, У. Глэдстоуна и т.д.), и нередко на этой основе делаются заключения, направленные на предсказание политической ситуации.

Основными категориями политической лексики, которую используют авторы, являются названия законов и государственных документов (например, *the Jamaica Bill, the Act of Union with Ireland, the English Education Bill* и др.), названия органов власти, политических партий и фракций (*the Government, the Council of the Royal Academy, the Liberal Party, the Tories, Judge Advocate* и др.), выражения, отражающие процессы политической жизни (*to announce opposition, to receive budget, to receive a speech, to withdraw a Bill* и т.д.).

Другой социально значимой особенностью речи английской аристократии является употребление французской лексики. Француз-

ская культурная традиция оказала огромное влияние на развитие английского светского общества. Французские вношения стали неотъемлемой частью речи аристократии, социальным маркером, указывающим на принадлежность автора к элите, поскольку именно высшие классы отличало стремление следовать французским культурным стандартам и высокий уровень образованности, предполагающий знание иностранных языков, в первую очередь французского.

Употребление французской лексики связано, во-первых, с отражением образа жизни аристократии — реалий, относящихся к семье, быту, основным занятиям: *heretiers* (наследники), *bellefille* (невестка), *soiree* (вечеринка) и др.

Французский язык также использовался в характеристиках, отражающих внешние качества людей: *tres instruit* (очень образованный), *si gentille, si gracieuse* (так мила, так любезна) и т.д.

Сопоставление писем различных авторов по частотности употребления французской лексики показывает, что большая часть вношений приходится на письма женщин-аристократок. Вероятно, это объясняется тем, что письма представительниц высших классов более эмоциональны, чем письма мужчин-аристократов, и направлены на отражение более широкого спектра событий, связанных со светской жизнью.

Социальная значимость абстрактных существительных связана, в первую очередь, с исторической перспективой развития высших классов в Англии, с культурными приоритетами этой социальной группы.

К. Макинтош утверждает, что у истоков возникновения особого элитного языка был ряд абстрактных понятий, связанных с отношениями подчинения, типичными для феодального общества — взаимными обязательствами верности, защиты и служения.

Среди ключевых абстрактных понятий, на которых базируется придворная идеология подчинения, выделяются: *favour* (милость), *goodness* (добродетель), *honour* (честь), *will* (воля) и т.д. Они использовались в таких областях коммуникации, как дипломатия и петиция, любовные отношения, великосветские письма, издания, посвященные правилам этикета, правилам проведения дуэлей, а также в «рыцарской» литературе. Таким образом, абстрактные существительные можно считать одной из основ придворного социолекта, который развивался в период с XVI по XIX в.

Жанр частного послания был тесно связан с концептуальной средой, типичной для придворных отношений. На протяжении веков дружеское послание расценивалось не просто как коммуникативный

акт, а как благодеяние. Именно в этой связи возникает понятие *High Friendship* (великосветская дружба), сочетающая в себе черты, традиции и ценности придворного мира.

Абстрактные существительные могут быть связаны не только с ограниченным количеством понятий, относящихся к традициям «служения лорду», составившим основу как морального кодекса высших классов, так и «придворной разновидности» языка. В XVIII в. письмо выполняло важную литературную функцию. Определяющим признаком эпистолярной литературы того времени были философские идеи, вопросы, связанные с моралью, религией, литературой, эстетикой. Это подтверждают письма таких авторов, как леди Монтагю, лорд Честерфильд, лорд Коупер, лорд Литтлтон и т.д. Литературность жанра частного послания XVIII в. была связана с размышлениями философского характера, неотъемлемой чертой которых было использование абстрактных терминов, переносящих читателя в мир идей автора. Письма XVIII в. имеют ярко выраженную социальную окраску и ассоциируются с представителями высших классов. Размышления, навеянные классическими произведениями античности, произведениями Д.Гартли, А.Коллинза, Э.Шефтсбери, Т.Рида, принадлежали исключительно представителям высших классов, которые со времен первых этапов стандартизации развивали свои литературные вкусы. Частное послание было средством литературного самовыражения, одним из ярчайших примеров которого служат «Письма к сыну» лорда Честерфилда.

Литературные размышления и, следовательно, абстрактные термины, связанные с ними, были частью культуры представителей знати, основанной как на традициях субординации, так и на высоком уровне образованности.

Естественно, в современной Англии классы отличаются как по своим формам, так и по традициям от ступеней социальной иерархии Викторианской Англии, но, тем не менее, во многом определяются уровнем образованности. Способность к абстрактным рассуждениям характерна для обладателей высокого социоэкономического статуса, это подтверждает Б.Бернстайн (B. Bernstein), противопоставляя «народный язык» «формальному». В работе показано, что использование формального языка способствует вербализации абстрактных смыслов и аналитических суждений. Приведем пример из письма лорда Уильяма Глэдстоуна:

«I often feel it a burden to be so much tied down by considerations of party in giving advice as to honours - & it was a great pleasure to me when last year I was able to propose the Garter to Lord de Redcliffe who, after

half a century of public service, was able to accept it without fear of being misunderstood» (Lord William Gladstone).— «Я часто чувствую, как тяжело принимать решения о награждениях под влиянием партии, и мне доставило огромное удовольствие в прошлом году выдвинуть предложение о награждении орденом Подвязки лорда Рэдклиффа, который, отдав почти полвека государственной службе, смог принять это дар, не опасаясь быть неправильно понятым» (Лорд Глэдстоун).

В данном отрывке мы сталкиваемся с примерами абстрактной лексики, использованием аналитической аргументации, сложным синтаксическим построением высказывания, наличием вторично-предикативных оборотов, свойственных литературно отредактированной письменной речи.

Употребление оценочных прилагательных является важным экспрессивным средством, участвующим в формировании речи аристократии. Источники, относящиеся к периоду средневековья, показывают, что соотношение абстрактных понятий и оценочных прилагательных в придворной прозе примерно одинаково, причем во многих случаях они дополняют друг друга: *worthy fatherhood* (достойное отцовство), *noble grace* (благородная добродетель). Оценочные прилагательные сыграли большую роль в формировании придворного социолекта во всех его разновидностях и стали традиционным атрибутом речи высшего общества.

Многочисленные оценочные прилагательные и наречия в письмах аристократии XIX в. могут также быть рассмотрены с точки зрения культурных и литературных течений предыдущего столетия. Характерное для литературы XVIII в. внимание к принципу воздержанности было тесно связано с традицией самопознания, интереса к внутреннему миру человека, что позднее — в XIX в. — стало основой «романтического» мировосприятия, направленного на открытое выражение чувств.

Желание не только «украсить» свою речь, но и отразить все многообразие оттенков мысли и эмоций проявляется в использовании переоценки и недооценки в реакции на ситуацию. Завышенная оценка в речи связана с психологическими характеристиками аристократии, поддерживающей свой имидж искусством драматизации образа жизни. Естественно, потребность в подобном самоутверждении, основанном на повышенной эмоциональности и эксцентричности, была типичной далеко не для всех представителей знати. Однако можно предположить, что исключительность социального положения многих аристократов, яркость их жизни отражались в речи с помощью переоценки, выраженной как с помощью метафор, так и пу-

тем прибавления наречий-усилителей — *wonderfully, remarkably, extremely etc.* (замечательно, удивительно, в высшей степени, необыкновенно и др.) — к прилагательным. Например:

«I have got acquainted with a very remarkably clever, distinguished woman, reckoned by many extremely handsome, Ly. C. Guest, nobly born, married to an immensely rich man, who wanted what the Spaniards call Sangre Azul, & gave her wealth which she wanted» (Lady Holland).— «Я познакомилась с замечательно умной, выдающейся женщиной, которую многие считают необычайно красивой, — леди Гэст. Будучи аристократического происхождения, она вышла замуж за необыкновенно богатого мужчину, который хотел найти то, что испанцы называют «голубая кровь», и наделил ее состоянием, которое она искала» (Леди Холланд).

В данном отрывке доминируют переоценочные конструкции, создающие атмосферу общения, основанную на повышенной эмоциональности.

Недооценка, направленная на сдерживание эмоций, как утверждает А. Хьюблер (A. Hubler), является «стратегией деинтенсификации», помогающей избежать «угрозы репутации». Эта теория, безусловно, имеет большое значение для изучения явлений, связанных с заниженной реакцией на ситуацию. Мы полагаем, что рассмотрение недооценки только как «защиты» не вполне достаточно при изучении речи аристократии, одной из важнейших черт которой является отсутствие категоричности, выступающее как категория коммуникативной компетентности, т. е. принятого в социальной группе кода общения. Недооценка выражается, как правило, лексическими средствами — фразами *not a little, a sort of, in some degree* (немало, как бы, в какой-то степени, довольно и др.). Приведем пример:

«Everybody requires me to meet because I am an individual in some degree elevated, but they forget that they treat me worse than the Costermonger's donkey» (Lord Wellington).— «Все хотят встретиться со мной, поскольку я человек в определенной степени высокопоставленный, но они забывают, что эксплуатируют меня хуже, чем уличный торговец фруктами своего осла» (Лорд Уэллингтон).

Внимание викторианцев к вопросам грамматики было во многом связано с новым отношением к языку. «Правильность» речи рассматривалась как важнейший элемент социального статуса.

Исследование на материале писем подтверждает выводы К.С. Филлипса (K. S. Phillips), выделяющего в качестве классового индикатора в речи использование перфектного инфинитива, который, по мнению автора, ассоциируется с языком литературных произведений XVIII в. и может считаться классовым индикатором в речи:

«I may conceive many conscientious votes to have been given on the distinction between belief and proof» (Lady Jerningham). — «Я могу предположить, что многие голоса были сознательно отданы на основании отличий желаемого и действительного» (Леди Джернингем).

К.С. Филлипс также характеризует использование формы настоящего времени для выражения действия в будущем как социально значимую грамматическую особенность. Возможно, это связано с рассмотрением действия в будущем как события, в вероятности которого не приходится сомневаться. Приведем пример:

«In the evening various other friends look in» (Lady Mary Gladstone). — «Вечером заглянут другие друзья» (Леди Мэри Глэдстоун).

Как показывает исследование, модальность речи аристократии высока. Наиболее распространенными ее явлениями в письмах являются: 1) модальные глаголы, 2) модальные выражения, 3) сослагательное наклонение. Модальные глаголы отражают различные эмоциональные состояния, и в большинстве случаев объединяющим их мотивом является выражение мнения. Наиболее часто используется модальное выражение *to be + infinitive* (например, «I am to go to the Drawing Room on Friday» (Lady Mary Gladstone). Вероятно, оно передает отношения, основанные на долженствовании — ведь, как известно, жизнь аристократии была подчинена строгому порядку.

Сослагательное наклонение — черта речи, основанной на аналитическом подходе к действительности, на желании сопоставить все аспекты сложившейся ситуации и прийти к определенным выводам.

Мы солидарны с Б.Бернштейном, который выделяет использование безличного местоимения в качестве подлежащего как важный критерий противопоставления «народного» и «формального» языков, поскольку использование этого местоимения предполагает обобщение субъекта и выход за рамки непосредственного личного опыта. В отличие от формального языка, народный язык, основанный на непосредственном личном опыте, характеризует локализация социальных отношений, и, соответственно, говорящий останавливает свой выбор на местоимениях *I, we*. Использование *one* в качестве подлежащего, вероятно, связано с желанием рассмотреть жизненную ситуацию под новым углом зрения, проанализировать ее как бы «со стороны». Это явление можно охарактеризовать как движение от абстрактного к личному опыту. Приведем пример из письма леди Грэнвилль:

«Adams «Private Thoughts» one likes better and better» (Lady Granville). — «Личные мысли» Адамса нравятся все больше и больше» (Леди Грэнвилль).

Использование безличного местоимения *one* в данном случае помогает леди Грэнвилль сфокусировать внимание на значимости действия.

Основное направление развития английского предложения со времен средневековья отражалось в наличии двух противоположных тенденций в языке — литературной и разговорной. В XVI в. устойчивое предложение, построенное по принципу антитезы, часто с использованием метрического ритма, заменило аморфное по структуре предложение, характерное для средних веков. Таким образом, этот процесс привел к появлению «нейтрального» стиля.

Одной из важнейших синтаксических особенностей речи представителей высших классов XIX в., как показывают эпистолярные тексты, является большое количество вводных слов и предложений. Мы полагаем, что эта особенность связана с выражением авторитета автора, поскольку социальный статус аристократии ассоциируется со свободой выражения мнения, компетентностью в широком круге вопросов.

Часто употребляются такие внесения-предложения, как *I believe, I should say, I suppose, I think* (я считаю, я должен сказать, я думаю, я полагаю), которые помогают автору преподнести свою точку зрения.

К следующей категории относятся вводные слова и выражения, связанные со структурой и логической организацией повествования, например: *however, by the way* (тем не менее, кстати).

Важную роль в эпистолярных текстах играют вводные слова и предложения, которые указывают на общность интересов коммуникантов, например: *between ourselves* (между нами):

«Between ourselves I would willingly shorten the season of haranguing and parading» (Lord Macaulay).— «Между нами, я бы с готовностью сократил время разглагольствований и парадов» (Лорд Маколи).

Такие выражения создают атмосферу непринужденности, которая отличает дружеское письмо.

Важная черта рассмотренных писем — это сочетание различных регистров речи, которое проявляется в сосуществовании различных синтаксических моделей. Основой дружеского письма является реализация коммуникативной специфики естественного повседневного общения. Это наделяет письмо элементами разговорной речи, одним из которых является эллипсис. Наличие данной черты можно объяснить, по крайней мере, двумя факторами. С одной стороны, общение корреспондентов происходит в рамках единого контекста, и понимание «с полуслова» является частью коммуникативной компетенции. С другой стороны, может существовать и обоснование, связанное с культурными традициями социальной группы. Такие примеры эл-

липсиса, как *Flew home and dressed* (Mary Gladstone), напоминают выдержки из дневниковых записей, и можно предположить, что представители знати, привыкшие к конспектированию заседаний в парламенте, а также к ежедневным записям в личных дневниках (это было очень популярно), старались излагать свою мысль сжато и лаконично:

«Left Dublin at 9.30 amidst cheering and the warmest farewells from the crowds that came to see us off. Soon found we were in for a rough journey. The wind got very high and the waves increased as we got further from Ireland. Sat for an hour enjoying it much on the paddle box, invigorated by the «rushing seas and bounding breeze», conversing with the nice Captain, who had the cares of my getting» (Lady Mary Gladstone). — «Покинули Дублин в 9.30 под ликующие возгласы толпы, пришедшей проводить нас. Вскоре поняла, что предстоит нелегкий путь. Поднялся сильный ветер, и волны росли по мере того, как мы удалялись от Ирландии. Просидела целый час на ящике для весел, воодушевленная «бурным морем и стремительным ветром», беседуя с милым капитаном, который следил, чтобы я не промокла» (Леди Мэри Глэдстоун).

Эллипсис местоимения подчеркивает динамику описываемых автором событий, которые преподносятся сжато, как в дневниковой записи.

Тенденция упрощения синтаксиса — не общая закономерность языковой картины рассмотренных эпистолярных текстов, а лишь часть ее. Эллипсис, незаконченные предложения, короткие предложения, которые начинаются с междометий, например: *Oh, how he loves it* (Mary Gladstone), существуют в том же стилистическом формате, что и предложения со сложной, даже порой запутанной синтаксической структурой.

«Тяжеловесность» синтаксиса передается в среде аристократии от столетия к столетию, хотя в XIX в. и не проявляется в речи всех без исключения авторов. Одним из факторов, определивших развитие и сохранение усложненной синтаксической структуры, было наследие творческой элиты предыдущих эпох.

Авторы «литературных» писем XVIII в. уделяют особое внимание вопросам, связанным с психологией и философией, что требует особого риторического строения речи. Сложность синтаксической структуры в текстах-размышлениях должна выделять этапы оформления мысли, и авторы XVIII в. используют параллельные придаточные предложения, расставляя логические акценты.

Размышление, связанное в XVIII в. с культурными и философскими вопросами, в XIX в. часто носит политический характер, отражая

динамику развития изменяющегося английского общества. Бурные политические дебаты, разногласия между политическими деятелями вносят в письма риторические фигуры, типичные для публичных выступлений.

Важную роль в синтаксическом оформлении речи играет использование соединительных частиц. По мнению А.Хэrrриса (A.Harris) и Л.Монбоддо (L.Monboddo), существуют конкретная (примитивная) речевая модель и обобщенная, типичная для интеллектуальной элиты. Важной чертой последней, помимо использования абстрактных слов, является широкое использование предлогов, союзов и соединительных наречий. Использование большого числа соединительных частиц в речи является признаком того, что говорящий независим от идей материального мира и отражает мир идей. Многообразие союзов, вносящих различные оттенки смысла в предложение и, соответственно, в текст, имеет социальное значение, о чем свидетельствуют исследования как XIX, так и XX в. Аристократическая речь опирается на широкий спектр союзов, таких как *considering*, *notwithstanding*, *no sooner than*, *as soon as*, *as long as*, *since* и т.д.

Четвертая глава «Отличительные характеристики писем аристократии и представителей средних классов» посвящена сопоставлению писем представителей аристократии и средних классов.

Аристократическое общество и литература были на протяжении веков тесно связаны. Произведения трубадуров, прославлявших «придворную любовь», были ориентированы исключительно на аристократию и верхушку купеческой элиты — тех, кто мог позволить себе дорогостоящую «игру». Правила этой «игры», неотъемлемой частью которой была измена, были наложены в 1180 г. священником Андреасом Капелланом в специальном пособии (*De Amore libri Tres, Andreae Capellani*). Кодекс «придворной любви», нашедший отражение в произведении Капеллана, полностью исключал возможность возникновения такого рода отношений среди представителей низших классов, «любовные» мотивы которых приравнивались к инстинктам лошади или мула.

Итак, аристократ постепенно превращается из грубого воина в «идеального любовника», героя произведений, посвященных прелестям утонченной придворной измены и поклонению знатной даме. Одновременно с этим превращением происходит оформление «галантной придворной прозы» (*Courtly genteel prose*), особого жанра, основанного на таких докоммерческих ценностях аристократического мира, как долг (*obligation*), честь (*honour*), служение (*service*), воля и интересы лорда (*will and interest*), милость (*favour*).

Важнейшим литературным течением, отразившим аристократический мир, был рыцарский роман. Образ рыцаря был связан с иде-

ализацией любовных отношений и таким статусным символом, как дуэль. Главный герой рыцарского романа XVII в., совмещавший в себе качества воина, дуэлянта и любовника, становится олицетворением кодекса аристократии вплоть до XVIII—XIX вв. Можно утверждать, что придворная проза не только олицетворяла образ жизни аристократа, но и являлась связующим звеном между литературными произведениями и реальной придворной жизнью.

Исторический путь аристократии неотделим от образования. На протяжении веков правящие классы делают все возможное для того, чтобы достичь недоступного другим социальным группам уровня знаний, и преуспевают в этом, по крайней мере, до XX в. Высокий уровень образованности был духовным воплощением власти, одним из объединяющих элиту факторов.

Эпистолярное творчество, как и образование, было вплоть до Викторианской эпохи доступно только высшим классам — еще в середине века формируется жанр «светского письма» (Letters of High Friendship). В XIX в. представители практически всех социальных групп получили возможность заниматься эпистолярным творчеством, однако было бы ошибочным отождествлять опыт представителей разных классов в области эпистолярного жанра. Правящий класс, воспитанный на произведениях классической литературы, традициях французской эпистолярной школы, трудах просветителей, безусловно находился на более высоком литературном уровне, чем подавляющее большинство представителей средних классов.

Материал исследования дает основание утверждать, что главной особенностью писем аристократии XIX в., унаследованной от эпистолярных текстов предыдущего столетия, была олитературенность.

Являясь пограничным жанром, письмо чутко реагирует на процессы, связанные с развитием литературы в целом. На определенном этапе эволюции эстетических представлений, стилей и направлений письмо обретает способность проявлять свои «литературные качества», становится литературно проакцентуированным.

XVIII в. стал периодом расцвета эпистолярной культуры, и письмо включается в систему литературных стилей благодаря публикациям эпистолярных сборников. Представляет интерес идеологическая основа этого процесса: происходит постепенный переход от просветительских идей к сентиментализму и предромантизму. Эти течения не могли не сказаться на особенностях эпистолярия: доминантой в тематической структуре многих писем становятся вопросы, связанные с философией, религией, литературой. Важным компонентом письма становится размышление.

Эссеистичность, основанная на внимании к внутреннему миру человека, становится основной тенденцией развития письма. На частные письма оказал большое влияние литературный жанр «характеров» — популярных еще в XVII в. эссе, построенных на описании качеств людей. Рассмотренные письма XIX в., относящиеся к «переходному жанру», основанному на формах *Literature Intime* (дневниковых записях, путевых заметках и т.д.), показывают, что авторы-викторианцы были так же поглощены описанием людей и нравов, как и авторы XVIII в.

В проанализированных письмах очень часто встречаются характеристики людей. Они органично вплетаются в ткань повествования, дополняя рассуждения, описания событий. Жанру «характеров» был близок освоенный Честерфилдом жанр «максим», который он определяет как «наблюдения над людьми и сущностью вещей». В письмах оба близких эссе жанра дополняют друг друга, приведем пример:

«It's so utterly unlike any other visit in the world — so free and unsmart and informal and comfortable — such wonderful simplicity and unselfishness in the middle of luxury... I never saw a prettier or finer character? Golden all through... At Coollatin she lives a life as free as air, often out at 4 in the morning. They sleep on straw mattresses, and are as hardy as mountain birds. You should see them going up the mountain driving the drag (Alice jumping on and off without even pulling up) or anything you like, and then her drawing and her music and reading and her poor people...» (Lady Mary Gladstone). — «Этот визит не похож ни на что на свете — так свободно, непосредственно, легко в общении и удобно — какая прекрасная простота и отзывчивость скрыты за роскошью... Я никогда не видела характера очаровательней, она просто золото... В Куллэтин она свободна, как ветер, — нередко на ногах с 4 утра. Они спят на соломенных матрасах, и выносливы, как горные птицы. Ты бы видела, как они взбираются в гору на повозке (Алиса спрыгивает с нее и запрыгивает обратно на полном ходу), да что угодно — как она рисует, музицирует, читает, заботится о бедных...» (Леди Мэри Глэдстоун).

В письме Мэри Глэдстоун характеристика обитателей поместья Куллэтин производится через описание их образа жизни, который кажется автору чудесным из-за особой атмосферы чистоты и непосредственности. Восторженность автора передается с помощью абстрактных существительных: *simplicity* (простота), *unselfishness* (отзывчивость); оценочных прилагательных: *free* (свободный), *unsmart* (незамысловатый), *informal* (простой в общении, неофициальный), *comfortable* (удобный), *wonderful* (прекрасный); сочетанием *never* с

прилагательным в сравнительной степени: *never saw a prettier or finer character* (никогда не видела характера очаровательней); сочетанием союза *as ... as* с оценочными прилагательными: *as free air* (свободна, как ветер), *as hardy as mountain birds* (выносливы, как горные птицы).

Интересным является то, что для автора простота обретает свою прелесть только в обрамлении роскоши (*wonderful simplicity...in the middle of luxury*).

Можно утверждать, что гипертемой большинства писем является политическая жизнь, и каждый автор по-своему подходит к ее освещению в письмах. Например, письма лорда Сеймура своей жене Джорджи отличает стилистическая нейтральность, а в письме ее брату Бринсли наблюдается неожиданный эмоциональный всплеск, проблематика и риторическое выражение которого явно свойственны публицистическому стилю. Вероятно, в данном случае играет решающую роль фактор адресата: автор не хочет озадачивать свою жену подробностями политической жизни. Приведем пример:

«The political affairs are uncomfortable — revenue declining to a certain deficit; workmen striking; production diminishing; distress increasing; foreign affairs hopelessly perplexing; Turkey will become a dependency of Russia, and we shall be laughed at ; the Cape asking for troops, and Sir Bartle Frere urging the Government to help. Happy Ministers of a happy country!» (Seymour). — «Политическая жизнь не внушает оптимизма — годовой доход сокращается до определенного дефицита; рабочие бастуют; производительность падает; нищета растет; внешняя политика окончательно зашла в тупик; Турция станет зависимой от России, и над нами будут смеяться; на Мысе будут просить подкрепление, и сэр Бартл Фрэр обратится за помощью к Правительству. Счастливые министры счастливой страны!» (Лорд Сеймур).

Эллипсис глагола — связки в однотипных коротких предложениях создает отрывистость, резкость, передающую эмоциональное напряжение. Размышления о неустойчивой политической ситуации дополняет саркастическое восклицание (*Happy Ministers of a happy country!*).

Зарисовка из письма Маколи, также относящаяся к политической жизни, имеет иной характер, чем принадлежащий перу Сеймура отрывок, и ассоциируется с жанром фельетонов:

«Villiers had a stomach complaint and keeps his room. Tom Ducombe has had a touch of cholera, but is now « odious pert» again. Lord John Russel has left off his wig: but his hair is still thin, and the crown of his head is as bold as doll's. Don Pedro sends us no news. The Germans are all

together by the ears. Lord Nugent is going to the Ionian Islands, as soon as a ship has been built large enough to carry him out. I recommend that the vessel which is to bring us "Cleopatra needle" from Egypt should carry his lordship to Corfu. I should think that the machinery which will raise an obelisk of ninety feet long might be sufficient to embark and disembark even the portly form of a Grenville. Lord Henniker is dead. A man has been drowned in the Thames, and them as drowned him is to be hanged. This, I think, is all the news» (Macaulay).— «Виллиерс жаловался на желудок и не выходит из своего кабинета. У Тома Данкомба были симптомы холеры, но сейчас он здоров и отчаянно нагл. Лорд Джон Рассел отказался от парика: у него редкие волосы, а макушка голая, как у куклы. Дон Педро не дает о себе знать. Немцы все переругались. Лорд Ньюджент собирается на Ионические острова, как только будет построен корабль достаточной величины, чтобы везти его высочество в Корфу, я лично рекомендую тот, который повезет "иглу Клеопатры" из Египта. Я полагаю, что приспособление, которое поднимет обелиск девяноста футов длины, сможет водрузить на корабль и обратно на берег даже человека комплекции Гренвилля. Лорд Хенникер умер. В Темзе был найден утопленник, и те, кто порешил бедолагу, ответят головой. Я думаю, это все новости» (Лорд Маколи).

Это — трагикомический скетч, который отличает скачкообразная смена тем и персонажей. Наблюдения за политиками касаются как их физического состояния (например, болезней — *a stomach complaint, a touch of cholera*), так и их внешних данных (отсутствие волос на голове Джона Рассела или грузность лорда Ньюджента, для транспортировки которого автор предлагает использовать специальное оборудование). Тема смерти неожиданно вплетается в наблюдения автора, однако не оставляет грустного осадка: рассказывая об утопленнике, Маколи явно имитирует «простонародную» речь, создавая таким образом комический эффект (and them as drowned him is to be hanged).

Одним из признаков «олитературенности» писем является также введение в повествование диалогов, позволяющих автору достоверно показать развитие ситуации и в некоторых случаях предоставить читателю возможность самому сделать выводы. Приведем пример:

«They all asked me who she was, I said: Miss Sulyard, of Suffolk, of an ancient family. The Queen said: «But I want to see your own daughter, what can she be doing always in the Country?» I said that in this moment you were Lying in of a Son. «Well, that is very well, but I want to see her here» (Lady Jerningham).— «Они все спрашивали, кто она, и я ответила: "Мисс Салиард, из Саффолка, древнего рода". Королева сказала:

“Но я хочу видеть Вашу собственную дочь, почему она все время проводит за городом?” Я сказала, что в тот момент ты соблюдала постельный режим после рождения сына. — “Что ж, это прекрасно, но я хочу видеть ее здесь”» (Леди Дженингам).

Диалоги показывают многоплановость описываемой ситуации: подтекст, мнения и реакции различных людей. Большую роль в повествовании играет отражение эмоциональной атмосферы и отношений между участниками событий.

Одним из проявлений культурной жизни аристократии в эпистолярных текстах является литературная тема, которая придает письмам литературный характер. Как правило, эта тема выражается в письмах в виде цитат или элементов литературной критики. Например:

«Do you sufficiently value the gifts of Nature? She who deals to the generality of persons with so reluctant and sparing a hand, seems to have forgot her avaritious disposition when she moulded you — Thompson, who felt grateful for the favors he had received from his Lady's hand, says in his 'Castle of Indolence' —

“I care not, Fortune, what you me deny.
You cannot rob me of free Nature's grace,
You cannot shut the windows of the sky,
Thro' which Aurora shews her bright'ning face,
You cannot Bar my constant feet to Trace
The woods and Lawns, by living stream at Eve,
Of Fancy season, virtue, naught can me bereave”».

(Lady Jerringham)

«Достаточно ли Вы цените дары Природы? Скупая в отношении большинства людей, она, похоже, забыла про свою несговорчивость, создавая Вас, Томпсон, воздавая хвалу этой леди за полученные от нее милости, пишет в своем “Сонном замке”:

“Я слышать не хочу о том, чем обделен, судьба.
Ты не лишишь меня природной благодати,
Ты не закроешь окна в небеса —
Из них Авроры лик мне виден в ярком злате.
Не запретишь ногам без усталы искать
Свой путь под сенью леса и лугами,
И берегом вечернего ручья —
Нет, вдохновенной правды не лишить меня!”»

(Lady Jerningham)

Данный отрывок свидетельствует о том, что литература оказывала большое влияние на мировоззрение аристократии. Цитаты из литературных произведений нередко дополняли рассуждения автора,

как в данном случае — отрывок из стихотворения Томпсона. Можно утверждать, что цитаты, как в эпистолярном дискурсе, так и в живой речи, являются важными компонентами коммуникативной компетенции, своеобразным паролем, благодаря которому поддерживается внутригрупповое общение.

Известно, что аристократ проявлял независимость в вопросах, связанных с литературой и искусством. Культурные ограничения Викторианской эпохи, основанные на неприятии классических произведений и театра, никак не влияли на культурные ценности представителей высших классов. Вероятно, оценка литературных произведений была одним из слагаемых социокультурного самовыражения элиты общества, важной частью светского общения.

Для выявления социолингвистической спецификации писем аристократии исследованию подверглись и письма семьи Ловелл — типичных представителей среднего класса. Эти письма показывают, что традиции просторечия лежали в основе социолекта низших средних классов, что проявляется в сохранении архаизмов, образцов слэнга, грамматических и синтаксических неточностей.

Рассматривать письма семьи Ловелл с точки зрения литературных проявлений практически невозможно: нередко автор с трудом выражает мысль. Не приходится говорить о роли жанровых сцен, «характеров», «максим», литературных рецензий и философских рассуждений в письмах. Размышления религиозного характера отличаются простотой и связаны, как правило, с цитированием Библии.

Представитель среднего класса находится на начальном этапе освоения эпистолярного искусства, и основа его знаний — просторечие, газеты и Библия — не позволяют подняться выше типичного для его социальной группы уровня культуры речи.

«Литературность» писем — это целый комплекс особенностей, в основе которого лежит способность автора к импровизации. Варьирование жанровой и стилистической структуры письма требует от автора как организации основных направлений повествования, грамотного расставления логических акцентов, так и, возможно, способности предугадать реакцию адресата. Сложность профессионально написанного письма заключается в четкой организации тематической иерархии, в создании образно насыщенных жанровых сцен, передающих широкий спектр эмоций и переживаний, многоплановых литературных рецензий и описаний внешних и внутренних качеств людей. Нередко в письмах аристократии автор спонтанно переходит от описания событий к своим собственным чувствам и, наоборот, от переживаний — к событиям в прошлом и будущем. Можно предположить, что свободное «перемещение» автора во времени

и в пространстве, а также в сфере личных ощущений и впечатлений также показывает его литературные способности.

«Грамотность» и «литературность» писем, естественно, являются важными факторами социокультурных различий в эпистолярном дискурсе. Не менее значимыми, на наш взгляд, являются связанные с социальным положением автора психологические аспекты. В письмах семьи Ловелл преобладает констатация фактов, а не анализ и оценка, что «обезличивает» речь автора, снижает экспрессивность и сокращает инструментарий грамматических и лексических средств.

Основой писем представителей высших классов является выражение мнения автора, которое одновременно можно считать следствием авторитета аристократии и фактором, его поддерживающим и создающим. Оценочная направленность, образность, высокая экспрессивность писем аристократии, использование элементов литературных жанров связаны с выражением социального статуса, который, в свою очередь, имеет прямое отношение к речевому воздействию.

В качестве направлений дальнейшего исследования представляется возможным рассмотреть письма аристократии в сопоставительном аспекте (письма русских, немецких и английских аристократов), проанализировать тенденции развития эпистолярного жанра с учетом современных писем в среде Интернет, установить гендерные, возрастные и другие характеристики коммуникантов, получающие регулярное выражение в текстах писем.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Литературный жанр письма в Англии XIX века // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С.99—104 (в соавт.).

2. Вертикальный контекст Викторианской эпохи в письмах английской аристократии // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 104—110.

3. Социокультурные характеристики речи английской аристократии XIX века (на материале писем) // Языковая личность: проблемы межкультурного общения: Тез. науч. конф., посвящ. 50-летию факта иностр. яз. Волгоград, 3—4 февр. 2000 г. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2000. С. 43—45.

4. Письма Мэри Глэдстоун: социолингвистический аспект исследования // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2001. С. 168—172.